

В десятку!

УВЫ, МНЕ ЧАСТО
НРАВИТСЯ,
КОГДА ЛЬСТЯТ.

Приятно иметь дело с собеседником, который совершенно не нуждается ни в представлениях, ни в рекомендациях, ни даже в иронии по его поводу. Эдуард Сагалаев. Для начала — хотелось бы вспомнить то телевидение, которое нынче называется «застойным» и на котором Эдуард Михайлович начал свою, весьма творческую, деятельность. На пути от хорошо забытого старого к плохо рождающемуся новому нелишне бы иногда вспомнить, что это был за 1-й канал, дабы ненужное выбросить, а кое-что, может, и прихватить в наше вечно светлое будущее.

— Медленно. Из всех средств массовой информации телевидение последним вступило на путь свободы... Помню, как однажды — отнюдь не сразу — я вдруг так осмелел, что дал команду отменить показ пресловутого поцелуев властей предрождающих в аэропорту. Я ждал реакции сверху — ее не было. Правда, тогдашний председатель Гостелерадио Александр Аксенов позвонил мне, но не с критикой, а с ужасом. Его любимым выражением было «наша партия, наша кровиночка»; так вот он очень испугался, что теперь может с нами «наша кровиночка» сделать. Ничего не сделали. Как оказалось, *наверху никому в голову не могло прийти, что отменил поцелуй тридцатилетний телевизионщик. Все были убеждены, что это распоряжение Яковлева или самого Горбачева.*

тическую и финансовую. Если я не согласен с какой-то передачей, вижу, что она приносит убытки, вредит нашему репутации — могу наложить вето. Но все, что касается программ, собственно творчества — буду обсуждать с Мережко, Демидовым, Алейниковым, Пономаревым и другими, отдаю им право решать и пробовать.

— **Есть ли границы свободы на ТВ-6?**
— Да, очень четкие границы. Они пролегают в финансовой области. На ТВ-6 не может появиться передача, которая, с одной стороны, не дает рекламы, а с другой — не поднимает наш престиж.

— **Вы — известный телевизионный придумщик. А что вы лично придумали на канале?**
— Я придумал канал ТВ-6. Разве этого мало? Я придумал свою передачу «В мире

людей». В сущности, эти слова — лозунг нашего канала. Нас интересует мир человеческих взаимоотношений. Это программы, несущие людям какую-то полезную информацию: деловую, например, или как похудеть — неважно. Мы хотим, чтобы наши зрители были информированными, красивыми, порядочными. Прийти к этому можно только через выяснение каких-то проблем — в том числе и аномалий в человеческих отношениях. Я лично люблю заниматься вечными проблемами людей. Мои путеводные звезды в этом деле: Монтень и Зоценко.

— **Какие программы ТВ-6 окупаются?**
— «Акулы пера», «Я — сама». Неплохо продаются рекламодателю «Пост-музыкальные новости», почти все кинофильмы.

— **Задаю вам эпохальный вопрос: что удалось на канале, а чего не хватает?**

— Удалось встать на ноги. Канал не просто вещает 20 часов в сутки на 70 миллионов зрителей, но по рейтингу прочно занимает третье место. В 1996-м хотим завоевать второе. Часто что-то яркое рождается в независимых производящих компаниях: «Вид», «РЕН-ТВ», АТВ. А покупать у них продукцию мы не можем, она слишком дорогая, так что идем своим путем. Конечно, как у всех, и у нас есть финансовые трудности, однако уверены, что все преодолеем и появятся новые программы. Во-первых, хотим делать свои «Новости». Хотим сделать ток-шоу о взаимоотношениях мужчины и женщины. Программу типа «Аптеки», но о кухне, программу, где будет ресторанный критик.

— **Вы — человек еще относительно молодой, но уже успевший очень много всего натворить на телевидении. А как вы сами оцениваете: каковы главные взлеты вашей жизни?**

— «12 этаж», «Семь дней» — программу, которую закрыли после того, как мы честно рассказали о событиях в Баку, ТВ-6. Как мне кажется, у меня есть имя. Я всегда создавал себе имидж искреннего, доброго, смелого человека, но не всегда таким являлся на самом деле. Не могу сказать о себе, как Святослав Федоров, что я — высокоморальный человек, скорее, отношусь к категории кающихся грешников. Не раз слышал, как меня называют «телевизионным магнатом». Мне это нравится, даже льстит. Я, например, никогда никому не завидую — Бог милостив, но он не дал мне защиты от лести, увыв, мне часто нравится, когда льстят.

— **Что, на ваш взгляд, делается наиболее профессионально сегодня на телевидении? ТВ-6, разумеется, оставляем за скобками для чистоты вопроса...**

— Мне нравится передача «Сам себе режиссер». Нравится Владимир Молчанов, но не всегда интересны его передачи. С другой стороны, мне не нравится экранный образ Евгения Киселева, но его «Итоги» я смотрю всегда. Сейчас становится очевидно, какую огромную роль на телевидении играет продюсер. Но настоящих профессиональных продюсеров крайне мало. Это Разбаш, Демидов, Любимов, Малкин, Лесневская, Ворошилов... Что касается профессионализма ведущих программ, то для меня в этом смысле неповторимым был Влад Листьев. Он умудрялся создавать абсолютно неповторимые передачи, используя даже совершенно неоригинальную форму...

— **Здесь невозможно не спросить вас о том: знаете ли вы, как продвигается расследование убийства Влада Листьева?**

— То, что мне говорят следователи в частных беседах, я не имею права разглашать. Могу сказать только, что, мне кажется, это было не политическое убийство, а убийство из-за денег. Возможно, он кого-то лишил возможности их зарабатывать, а, возможно, кто-то не захотел возвращать ему долг. Увы, сегодня убийства из-за нежелания возвращать долги очень распространены.

— **Существует ли для вас среди живущих людей безусловный авторитет?**

— Нет. Я вообще считаю, что нельзя создавать себе кумира. Скажем, я очень дружу со Святославом Федоровым, но никогда бы не назвал его своим кумиром. Вообще назвать кого-то одного — даже из прошлого — не могу. Мне созвучны некоторые мысли Достоевского, Николая Федорова, Вернадского...

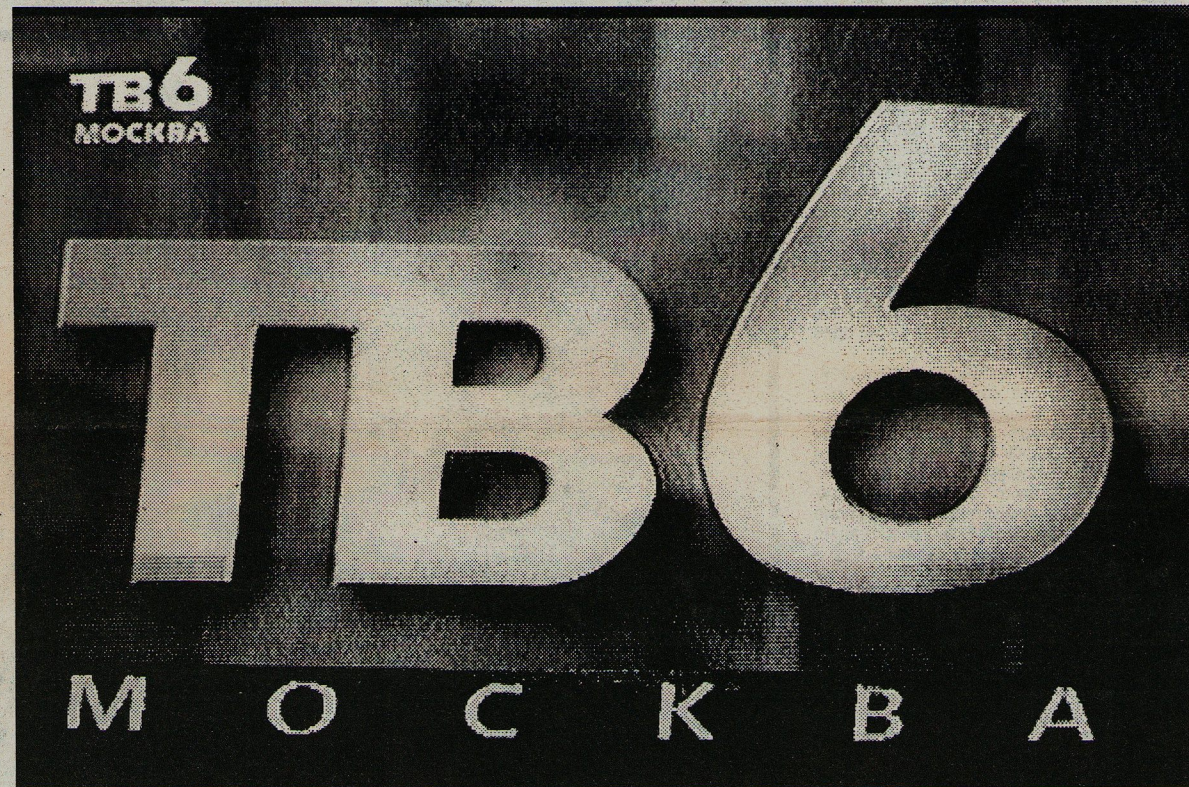
— **Есть ли у вас девиз жизни?**

— Есть. Жить не по штампу. И вот ведь — получается. Сагалаев можно любить или не любить. В конце концов еще Бальзак сказал: «Мы не пудоры, чтобы всем нравиться». Но нельзя не признавать, что это человек, который все время делает что-то невероятное, неожиданное, что-то такое, что до него никому в голову не приходило. А потому я включаю ТВ-6 и жду: чем меня сегодня удивит?

Лариса УСОВА.

ТЕЛЕМАГНАТ

Эдуард Сагалаев — абсолютно живая история нашего еле живого телевидения

— На телевидении я был сначала главным редактором молодежной редакции, потом главным редактором программы «Время». Помню, тогда мы очень любили заниматься мазохизмом в курилках и на летучках: ругали свои передачи и себя самих. Эдакий горький плач «подцензурных проституток». Наши западные коллеги называли программу «Время» — «Трактор нюс»: эдакая всесоюзная доска почета с бесконечными поцелуями членов политбюро. Причем планы поцелуев были четко регламентированы: член политбюро — поцелуй крупным планом, поцелуй кандидата — план общий... Всесоюзное телевидение было жрецом, через которого передавалась высшая партийная воля народу. В какой-то мере было даже лестно сознавать себя причастным к этому жрецу. Лестно, но и опасно: любая ошибка могла стоить потери работы. Например, помню, как внутри телетайпной ленты с заявлением ЦК попал какой-то посторонний текст, а Игорь Кириллов все прочитал подряд — как положено, не вдумываясь в текст. Эта ошибка стоила увольнения главного редактора программы «Время», целой лавины увольнений и выговоров. Конечно, работать на таком ТВ было очень тяжело. Но, с другой стороны, в те годы по телевизору шли прекрасные спектакли и образовательные передачи. «Кинопанорама» с выдающимися людьми. Тот же Игорь Кириллов или Валентина Леонтьева были блестящими дикторами, действительно народными артистами, прекрасно владеющими русским языком, обладающими замечательной дикцией — разве можно сравнить их с той шантрапой, которая нынче появляется в эфире? ТВ застоя в чем-то было по-настоящему духовным, чего не скажешь о нынешнем, которое все больше становится похожим на американское. Феллини, уходя с телевидения, сказал, что это — сплошной похоронный ритуал, замаскированный под мюзик-холл...

— Эдуард Михайлович, потом на нас рухнула перестройка и телевидение стало быстро изменяться...

Потом я так осмелел, что показал забастовку шахтеров — и тоже прошло нормально.

— **Хотелось бы передохнуть от телетемы и спросить вас о чем-нибудь личном: например, как ваша жена реагирует на все ваши многочисленные телевизионные эксперименты?**

— Жена — мой единомышленник по состоянию души. Она не претендует на то, чтобы давать советы по поводу передач, но советует мне что-то относительно людей, с которыми я сталкиваюсь. Моя жена — это такой современный узбекский вариант, то есть она может ездить на машине, кататься на горных лыжах, погружаться с аквалангом, но главное дело ее жизни — поддерживать душевное равновесие мужа, заниматься детьми и домом. Правда, в нашей узбекской семье есть много итальянских штук: кричим, ругаемся, но в этих скандалах нет ничего принципиального, одни эмоции. Иногда жена говорит, что без нее я вообще бы не состоялся. Публично я всегда буду это отрицать, но в глубине души думаю, в этом, безусловно, есть доля истины.

— **А что вам советуют дети?**

— Дети у меня уже взрослые: сыну — 25, дочери — 22 года. Они, конечно, патриоты «6-го канала». Сын снимает рекламные клипы, на телевидении ему нравится все, что прикольно, необычно, раскованно. Дочка Юлия учится в Берлине, на отделении «масс-медиа». Она мне самый близкий человек, поддерживает больше всех. Наверное, у отца и дочери всегда некие особые отношения.

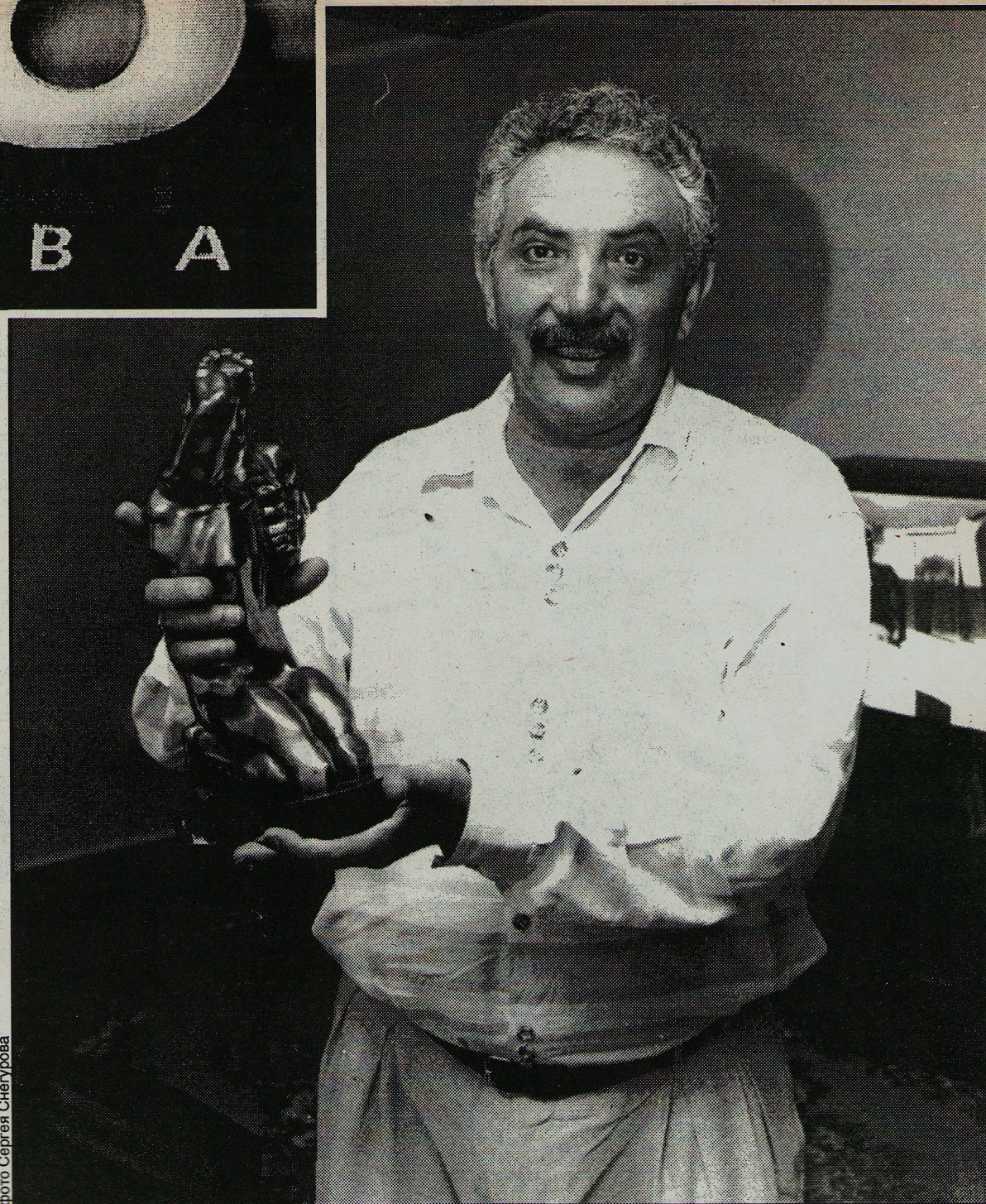
— **Ну что же, Эдуард Михайлович, пора поговорить о главном: о канале ТВ-6. И вот что хотелось бы спросить. В независимость вообще не верится. Все от кого-нибудь да зависит: люди, страны, телеканалы — все. От кого зависит ТВ-6?**

— От меня.

— **Вы что — диктатор?**

— Нет, я стараюсь быть духовным лидером и стеной, которая обеспечивает безопасность ТВ-6 — в первую очередь поли-

фото Сергея Снегурова

№23(июнь). 95г.

Сагалаев Эдуард

130